

б) *нібыта*: «Усталявалася ўяўленне, **нібыта ўся маладнякоўская і белappaўская паэзія** – “бурапенная” самадзейнасць, далёкая ад дасканаласці, глыбіні думкі і пачуццяў» [4, с. 141];

в) *нібы*: «Трыццаць з гакам гадоў прайшло з таго часу – а гучыць так, **нібы сёння напісаны, нібы прадыктаваны ідэалагічнымі задачамі перабудовы**, ці не праўда?» [5, с. 121].

Даволі пашыраныя ў творах бяззлучнікавыя параўнанні, якія часцей выражаюцца назоўнікам у форме назоўнага склону: «*Мы* – яе сённяшнія **творцы**» [5, с. 88]; «*Гэта* – своеасаблівы вялікі сімфанічны **аркестр** з адным чулым гарманізатарам і дырыжорам» [3, с. 461]; «*Яго мастацкая мова* – **мова чарадзея**» [5, с. 318]; «*Аўтарытэт паэта* – гэта перш за ўсё **аўтарытэт яго творчасці**» [5, с. 318]; «*Праўда* – гэта **наша зброя**» [5, с. 145].

Такім чынам, у публіцыстыцы С. Грахоўскага і Н. Гілевіча даволі шырока распрацавана сістэма параўнанняў. Па спосабе марфалагічнага выражэння суб'екта супастаўлення ўсе групы параўнанняў прадстаўлены раўнамерна. З пункту гледжання вобразнасці можна вылучыць індывідуальна-аўтарскія параўнанні, якія характарызуюць стыль пісьменнікаў. Па характары сінтаксічнай будовы часцей вылучаюцца простыя параўнанні, параўнанні-словазлучэнні, разгорнутыя і невялікая колькасць параўнанняў з адмоўем *не*. У адносінах да структуры параўнанняў можна зрабіць выснову, што ў публіцыстычных творах С. Грахоўскага і Н. Гілевіча пераважаюць злучнікавыя параўнальныя канструкцыі, сярод якіх найбольш распаўсюджаны параўнанні са злучнікам *як*. Бяззлучнікавыя параўнанні ў творах прадстаўлены назоўнікам у форме назоўнага склону.

Літаратура

- 1 Беларуская мова. Энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : “Беларуская энцыклапедыя” імя Петруся Броўкі, 1994. – 653 с.
- 2 Рагойша В. П. Пазычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск: Выш. школа, 1979. – 320 с.
- 3 Грахоўскі, С. Выбраныя творы / С. Грахоўскі; уклад., камент. Т. Грахоўскай, К. Цвіркі; прадм. Л. Савік. – Мінск : Кнігазбор, 2007. – 544 с.
- 4 Грахоўскі, С. Так і было: Артыкулы. Успаміны. Эсэ / С. Грахоўскі. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 271 с.
- 5 Гілевіч, Н. Годнасць, сумленнасць, мужнасць: Публіцыстыка / Н. Гілевіч. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 319 с.
- 6 Станкевіч, А. А. Рыторыка: падручнік / А. А. Станкевіч; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – 382 с.

УДК 811.161.1'373.611

Д. Б. Балаш

ПАЛАТАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ КОРНЯ *koi- // *kai- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена этимологии слов, содержащих палатальные варианты корня *koi- // *kai-. Выполнена семантическая реконструкция исходного корня; проведен историко-семасиологический анализ дериватов; восстановлены утраченные современным русским языком формальные и смысловые связи. Для описания древнейших этапов развития представлений о понятии «чайть», выраженном в слове, использованы материалы языков индоевропейской семьи.

Семантическая реконструкция тесно связана с формально-фонетической и словообразовательно-лексической, а также с праязыковой реконструкцией. Этимология помогает восстанавливать лексические значения и реконструировать дописьменный период истории слов. Семантическая реконструкция средствами этимологии – один из источников реконструкции древней культуры.

Целью статьи является установление своеобразия семантического развития лексем с этимологическим корнем **koi-* // **kai-* в его палатальной разновидности. Рассмотрим слова *чаять*, *чаяние*, архаичное *чаязнь*, диалектные *чалить*, *челить*, не получившее однозначного этимологического решения общеупотребительное *час*.

Слова *чаяние* и *надежда* в русских текстах XII в. встречаются часто. Расхождение между ними показательно: *чаяти* и *чаяние* обозначают надежду как ожидание «чая царствия Божия», «чаявшим свѣта», «по писанью чая Христа» и пр.; *надежда* – это тоже ‘ожидание’, но вместе с тем и тот, которого ожидают. Субъект действия и его объект не расчленяются в описании. Многообразие средств выражения идеи «надежды» определяется сочетанием значений в слове, выражающем идею веры. Слово *чаяние* содержит образ, соотносимый с такими значениями слова *вѣра*, как ‘вероучение’, ‘вероисповедание’ (догмат вероучения). Это ожидание с долей предположения, что случится именно это, так как речь идет о «вере», уже означенной некими символами, ожидаемой по своему результату.

Рассмотрим этимологию лексемы *чаять*, восходящей к праслав. **čajati*: ст.-слав. *чаяти*, болг. диал. *чаѣм*, сербохорв. *čajati* ‘ждать’, словен. *čajati* ‘ждать, ожидать’, чеш. *čaji*, *-áti* ‘ждать, поджидать; надеяться’, др.-русск., русск.-цслав., *чаяти* ‘ожидать’, ‘надеяться’, ‘исследовать’, русск. *чаять* ‘предполагать’. Возможно, сюда же, с оригинальным семантическим развитием, сербохорв. диал. *čajènt* ‘тосковать’, ‘исчезать, пропадать’. Родственно др.-инд. *śáyati* ‘замечает, наблюдает, опасается, чтит’, с которым славянское слово объединяют под и.-е. **k^he(i)-*. Таким образом, **čajati* может продолжать первонач. **kēi-ē-*, глагол состояния [1, вып. 4, с. 10–11].

Тожественный и.-е. корень **k^hei-* продолжается в др.-инд. *śáyatē* ‘мстит, наказывает’, которое родственно авест. *kaēnā-* ‘возмездие, месть, наказание’, лит. *káina*, *kainà* ‘цена’ праслав. **sēna* ‘плата за содеянное’, ст.-слав. *цѣна* и русск. *цена* [1, вып. III, с. 182]. Тот же и.-е. корень **k^hei-* продолжается в др.-инд. *śáyati*, *śinóti* ‘складывает’, авест. *šayēiti*, *šinvaiti* ‘выискивает, выбирает’, праслав. **šipъ* ‘поступок, содеянное’, ст.-слав. *чинъ* ‘строй, ряд, порядок, чин, правило, способ’, др.-русск., русск.-цслав. *чинъ* ‘порядок’, ‘подчинение’, ‘чиноположение, последование’, правило, устав’, ‘определённое место’, ‘степень’, ‘должность’, ‘сан’, ‘сонм, собрание’, ‘лик ангельский’, ‘знамя’, ‘значение’, ‘обстоятельства жизни’, ‘время, пора’ [1, вып. 4, с. 113–115; 2].

Славянское *каять(ся)*, о.-с. **kajati (se)* также восходит к тождественному и.-е. корню с чередованием гласных **k^he(i)-* // **k^hōi-*, от которого происходит и о.-с. **sēna*. Продление вокализма **kajati* состоялось, по-видимому, на славянской почве, ближайшим соответствием, в том числе и в плане морально-этической, религиозной семантики, оказывается авест. *kāu-* ‘воздавать’, ‘искупать’, ‘оплатить’, ‘каяться’ (в грехах), *kaua-* ‘каяться, мстить’, основа *kaēnā-* ‘наказание’, ‘покаяние’, *kaða* ‘возмездие (на страшном суде)’, ‘воздаяние’, ‘уплата’; др.-инд. *śáyatē* ‘мстит’; также в сербохорв. совмещены значения *kājati* (стар.) ‘раскаиваться’, ‘сожалеть’, ‘горевать, печалиться (по ком)’, ‘мстить (о кровной мести)’, также диал. *kājot se*, словен. *kajati* ‘порицать, осуждать’, ‘искажать; обезобразивать’, ‘донимать, причинять беспокойство’ [1, вып. 9, с. 115–116; 2; 3, с. 390; 4, с. 97–98].

Значения вариантов древнего корня описывают *чаяния* первой семьи: чтобы понять, что произошло и как жить дальше, первые люди, оказавшись вне рая, должны были *оценить* ситуацию и *упорядочить* поведение, они получили *воздаяние за содеянное* и вынуждены были в дальнейшем с *почтением* относиться к Законоположнику мироздания, старались *искупить* свою вину, с *покаянием* возделывая *искажённую* грехом землю.

Сохранился глагол, соотносительный с *čajati – *čajiti sę: ст.-польск. *czaić się*, польск. *czaić się* ‘устанавливать засаду, подкарауливать, поджидать’, ‘подкрадываться’. Сюда, возможно, относятся и русск. диал. *чáлить(ся)* ‘задумывать, предполагать’, ‘грозиться’, ‘намереваться’, *чéлиться* ‘тянуться, потягиваться перед наступлением простудной болезни’. А это уже больше описание действий Каина. Он откровенно засомневался в «светлом будущем» и задумал, а потом и устроил засаду, подкараулил и учинил самоуправство.

Лексикографические источники XVIII–XX вв. пишут о том, что *чаять* – ‘ожидать, надеяться’. Словарь В. И. Даля сохранил довольно много иллюстрирующего материала: *чающие движения воды*; *чатое дело*; *чаянье*; *дочаяться* чего; *начаялись* ‘наждались’; *чаятельный* ‘предвидимый, ожидаемый, вероятный’; *чаесть* ‘ожиданье, надежда или чаяние’. *Чай* нареч. (я чаю) *ча'ть (надо чаять)* ‘думаю, вероятно, надеюсь, авось’. *Чаятель, чаятельница* ‘чающий чего-либо’. В этой же словарной статье В. И. Даль приводит и лексему *отчаиваться* ‘терять надежду, веру’ [5].

«Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского сохранили оригинальную лексему *чаязь* – ‘надежда’ [6, с. 747]. В словарях XX в. зафиксировано всего две лексемы: *чаять* и *чаяние*. Примерами в современных словарях зачастую служат фразеологизмы *паче (или сверх) чаяния* ‘неожиданно, сверх или против ожидания’; *души не чаять* ‘очень любить’; *чающие движения воды* ‘ожидающие чего-нибудь, какой-нибудь поживы, выгоды, улучшения’ [7].

В Национальном корпусе русского языка лексема *чаяние* представлена в 1031 документе, 1453 раз, лексема *чаять* – в 31 документе 35 раз [8]. Современных контекстов мало, в основном это примеры древнерусских текстов; художественные произведения, иллюстрирующие диалекты; поговорки, содержащие данные слова. В контекстах начала XX в. и далее от нас лексемы встречаются в речи, переписке, художественных произведениях в прямом значении ожидания, надежды.

В связи с темой данного исследования интересен следующий контекст: «*Даже говорить, по старинным понятиям, значит вспоминать о старине: потому в Рязанской губернии старовать значит разговаривать, рассуждать. Между тем, настоящее время – предмет лирики и драмы – душа наполняет ожиданием, стремлением вперед: потому год (собственно время вообще) родственно с глаголами годить, ждать и час (тоже время вообще) с глаголом чаять*» (Ф. И. Буслаев «Эпическая поэзия», 1851 г.) [8].

Славянское *časъ принято считать родственным следующим терминам времени других и.-е. языков: др.-прусск. *kīsmān*, вин. п. ед. ч. от **kīsmā-* (< **kēsma-*), ‘время, пора’, и алб. *kohë* (< *kēsā) ‘время’. В связи с этим слав. *časъ возводят к праформе **kēsō-*, далее – на основании сближения с *čajati – говорят о праформе **k^hē-so-* [1, вып. 4, с. 27–30]. В современном белорусском языке *час* значит ‘время’, а 60 минут – это *гадзіна*, которая, имея суффикс *-ин-*, может быть маленькой отдельной частью *года*. Уже в русском языке *жить из года в год* и *ждать* (чего бы то ни было) – ‘годить’, хотя чаще употребляется просьба «*погоди(те)*» в значении ‘подождите’, иногда с угрозой ‘вот погоди, получишь’. А когда ждут с верой, что ожидаемое сбудется, – *чают*, хотя в современном мире эта лексема употребляется только в православной молитве, а в повседневной жизни просто ждут или, по-белорусски, *чакаюць*. Выражение *быть на чеку* – отсюда же. Различные оттенки ожидания сохраняются в сокращенных диалектных формах *чай, чать* – ‘вероятно’, ‘полагаю’, ‘предполагаю’. От древнерусских текстов и до ныне *терпеливо ждать* и значит *чаять*.

Таким образом, можно говорить о семантической близости лексем *чаять* и *ждать*, которые в речи отличаются эмоциональной окраской, значимостью или необходимостью и степенью уверенности в том, на что надеются.

Лексемы *чаять* и *чаяние* сохранили значение ожидания, соединённое с надеждой и верой, предположением и упованием. Несмотря на то, что в современном русском

языке данные слова почти не используются, они понятны. Минимальные изменения в звуковом составе приводят к изменению самих намерений ожидания. Так, *чаять* синонимично словам *думать*, *заключать*, *полагать*, даже *мечтать*, хоть и с оттенком опасения, но с положительной коннотацией; а *чаить* или *чалить* – с отрицательной: *устраивать засаду*, *подкарауливать*. Но вера сохраняется в любом случае: чего бы ни ждали, верят, что это произойдет и что произойдет именно это.

Литература

1 Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Вып. 1–29. – Москва: Наука, 1974. – 2002.

2 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/>. – Дата доступа: 14.04.2020.

3 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 3-е изд., стереотип. / П. Я. Черных. – Москва: Рус. яз., 1999. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с.

4 Трубачев, О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура: в 2 т. / О. Н. Трубачев. – Москва: Языки славянской культуры, 2005. – Т. 2. – 664 с.

5 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/>. – Дата доступа: 15.02.2020.

6 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1912. – Т. 3: Р – Я и дополнения. – 996 с.

7 Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 15.02.2020.

8 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа: 15.02.2020.

УДК 821.161.3-311.3*А. Наварыч*К. Цвірка

Я. М. Батурына

ПРЫКМЕТЫ ЖЫВЁЛЬНАЙ РАБІНЗАНАДЫ Ў ПРОЗЕ А. НАВАРЫЧА І К. ЦВІРКІ

Артыкул прысвечаны аналізу спецыфікі жывёльнай рабінзанады ў беларускай прозе. Даследаванне вядзецца на матэрыяле апавесці «Цкаванне вялікага звера» А. Наварыча і рамана «Воўчая выспа» К. Цвіркі. Абапіраючыся на сюжэтную мадэль і генезіс жанру рабінзанады, аўтар спрабуе вызначыць прыкметы гэтай сюжэтнай схемы ў прозе абраных пісьменнікаў. Зроблена выснова, што жывёльная рабінзанада з'яўляецца ёмістай мастацкай структурай, здольнай уключаць у сябе шырокі ідэямаральны сэнс.

У шырокім сэнсе тэрмін «рабінзанада» ўбірае ў сябе ўсе творы, якія абмалёўваюць жыццё і прыгоды асобы па-за грамадствам. Будучы блізкай да раманаў авантурна-прыгодніцкага тыпу, складаючы як бы асобны від гэтага кшталту твораў, рабінзанада мае